

Книга 2: Золотой Замок Восьми Ворот

Глава 23: Никаких выживших

Лицо старейшины Цяня становилось фиолетовым, яд распространялся по всему телу. Ему пока удавалось подавить его своей подлинной энергией. Это было лишь временным решением. Он отчаянно нуждался передышке, чтобы выгнать яд из своего тела. Хотя его сила была значительно уменьшена, будучи на высшем уровне Сяньтянь, он все еще мог владеть своим мечом, что затрудняло окончательную победу Чжун Шаня.

Чжун Шань, даже с его силой, удвоенной при помощи первого уровня Демонического Метода Тонирования Тела, не мог одолеть Старейшину Цяня.

«Пррр ~ ~ ~ ~ ~» - Старейшина Цянь прорезал край одежды Чжун Шаня. Чжун Шань широко открыл глаза. Они довольно долго шли к этому, он не мог спустить это с катушек.

Второй уровень Демонического Метода Тонирования Тела.

Теперь Чжун Шань в три раза превосходил свою первоначальную силу; он взмахнул своим мачете вверх.

Уничтожающий Разрез!

Полный намерения убить, Чжун Шань быстро взмахнул своим оружием.

«Цзинь ~ ~ ~ ~ ~» - Огромная сила отбросила Старейшину Цяня назад. Клочок волос упал с его головы, мачете лишь едва не задело его.

Старейшина Цянь смотрел на Чжун Шаня неверящим взглядом. Почему сила Чжун Шаня так сильно увеличилась в мгновение ока? Как это было невозможно? Почему так получилось? Разве он не достиг Сяньтянь всего лишь около года назад? Глава семьи Цянь сказал ему, что у Чжун Шаня очень плохие врожденные таланты, и он продвигается очень медленно. Но медленно ли?

«Хоу ~ ~ ~ ~ ~»

Разрубатель Гор!

Мачете направилось вертикально вниз. Старейшина Цянь заблокировал его мечом, но сила была почти невыносимой.

Мощь удара раскрошила кирпичи под ногами Старейшины Цянь, когда тот припал на одно колено. Его лицо приобретало тёмный фиолетового.

Уничтожающий разрез!

«Цсы ~ ~ ~ ~ ~»

«Ах ~ ~ ~ ~ ~» - Левая рука Старейшины Цяня упала на землю, послышался пронзительный крик.

«Данг ~ ~ ~ ~ ~» - Чжун Шань беспощадно отбросил длинный меч старейшины в сторону.

Три злоумышленника были полностью побеждены.

«У меня есть Самоцвет Кун Лин. Я обменяю его на свою жизнь». – Повторил Старейшина Цянь.

Согласится ли Чжун Шань на это? Раненный Чжао Даньчэнь и почерневший Старейшина Ли не верили, что он согласится.

Однако, довольно странно, но Чжун Шань кивнул.

Старейшина Ли и Чжао Даньчэнь недоверчиво смотрели на эту сцену. Они были уверены, что когда Чжун Шань получит самоцвет, то убьёт Старейшину Цяня.

Старейшина Цянь достал Самоцвет Кун Лин и бросил его Чжун Шаню. Для Старейшины Цяня это был последний шанс.

Непонятно для других, но Чжун Шань поймал самоцвет и убрал свой мачете, даже отступив в сторону.

Все были потрясены. Чжун Шань позволил Старейшине Цяню уйти? Даже Старейшина Цянь не совсем этому поверил. Он осторожно поднял свою отрезанную руку с земли, снова взглянул на Чжун Шаня, а затем вскочил на крышу. Он снова оглядел людей внизу, словно не мог поверить, что он свободен. Когда он снова посмотрел на Чжун Шаня, в его глазах появилась враждебность. Затем он повернулся и убежал.

Старейшина Ли тут же закричал, увидев, что произошло.

«У меня также есть Самоцвет Кун Лин. Я обменяю его на свою жизнь». – Крикнул Старейшина Ли.

Его безразличие превратилось в надежду. Старейшина Цянь был свободен, возможно, он мог бы сделать то же самое.

«Лин-эр». – Позвал Чжун Шань хмурясь.

«Да». – Тянглинг-эр сразу же собрала свой красный шелк.

Старейшина Ли быстро достал самоцвет и поспешно бросил его Чжун Шаню. Затем он прыгнул на крышу, и быстро бежал из резиденции Чжун; его тело было сильно ранено.

Получив два самоцвета, Чжун Шань повернулся, чтобы посмотреть на последнего слева, Чжао Даньчэня.

Чжао Сосян с недоумением смотрел на Чжун Шаня. Почему Чжун Шань позволил своему врагу уйти всего лишь за Самоцвет Кун Лин? Выпустить тигра обратно в дикую природу?

«У меня тоже есть Самоцвет Кун Лин. Отпусти меня!» – Чжао Даньчэнь последовал примеру бежавших.

Он бросил Самоцвет Кун Лин Чжун Шаню и уже решил, что спасен. Тем не менее, копьё Чжао Сосяна все еще указывало на него.

«Я согласился отпустить тебя, но он-то этого не сделал», – сказал со смехом Чжун Шань, схватив третий самоцвет.

Чжао Даньчэнь запаниковал. Он был слишком поспешно отдал ему самоцвет.

«У меня есть другие вещи, другие сокровища. Если вы отпустите меня, они все ваши. – Чжао Даньчэнь испуганно сжимал рану на груди.

«Ты убил моего второго дядю. Смерть родственника не может быть компенсирована никаким сокровищем». – Сказал Чжао Сосян, покачивая головой. Было очевидно, что его ненависть к Чжао Даньчэню не может быть так легко стерта.

«Нет, нет, у меня очень важная информация. Это определенно стоит того, чтобы пощадить меня». – Немедленно закричал Чжао Даньчэнь.

Чжао Сосян холодно улыбнулся: «Информация? Хорошо, скажи мне. Давай посмотрим, достаточно ли этого будет, чтобы охладить мою ненависть к тебе».

«Да, директор Школы Железного Копья в последнее время отсутствует?» – Быстро проговорил Чжао Даньчэнь.

Чжао Сосян нахмурился и пристально посмотрел на Чжао Данчэня.

«В ближайшем будущем Дом Яркого Меча, Школа Десяти Тысяч Демонов и Школа Долины Тянью[1] собираются вторгнуться в школу Железного Копья, чтобы ограбить шахту Духовного Камня». – Быстро заговорил Чжао Даньчэнь.

«Хамф, Дом Ярких Мечей дружит с нами. Почему бы им вступить в сговор с миром демонов?» – Чжао Сосян сердито уставился на него.

«Каждое слово, которое я сказал, правда. Я из Школы Десяти Тысяч Демонов, и это секретный приказ, который дал мне мой учитель. Он говорил мне, чтобы я отправился в Школу Железного Копья в течение двадцати дней». – Чжао Даньчэнь немедленно достал кусок шелкового полотна и бросил его Чжао Сосяну.

Чжао Сосян поймал полотно и внимательно прочитал ее. Там было подтверждение тому, что сказал Чжао Даньчэнь.

Глаза Чжао Ссяна загорелись.

«Что насчёт этого, хватит за мою жизнь?» – Спросил Чжао Даньчэнь.

Чжао Сосян нахмурился, но убрал копье.

Чжао Даньчэнь встал, снова посмотрел на Чжун Шаня, Чжао Сосяна и Тяньлин-эр, а потом, без всяких задержек, прыгнул на крышу и приготовился прыгнуть на другую.

«Отпускайте~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~ ~» – Со двора вдали снова раздался четкий голос.

Этот хрустящий, сладкий голос заставлял волосы Чжао Даньчэня встать дыбом; это была смерть.

«Пэн, пэн.....»

Еще сорок дротиков взлетели, восемь из которых ударили Чжао Данчэня.

